

УДК 327(73)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100

Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США

Олег А. Хлопов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu2007@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу энергетической политики администрации Д. Трампа, раскрывает ее новизну и преемственность в выполнении главной цели – снижении зависимости американской экономики от импорта нефти и газа.

Целью исследования было выявление новых направлений в «Энергетическом плане “Америка прежде всего”», взаимосвязи его реализации с внешней политикой страны. Этот план, направленный на превращение США в энергетическую сверхдержаву, включает в себя увеличение добычи углеводородов, объемов их экспорта, упрощение законодательной базы, ограничивающей производство угля, нефти и газа. По мнению автора, от успеха или неудачи энергетической и всей экономической программы Д. Трампа будет зависеть выбор стратегии и тактики поведения США на Ближнем Востоке, в Европе и на международной арене в целом.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая безопасность, углеводородные ресурсы, США, Дональд Трамп, международные отношения

Для цитирования: Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 86–100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100

New Approaches to the Energy Strategy of Donald Trump's Administration and Its Impact on the US Foreign Policy

Oleg A. Khlopov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, rggu2007@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the energy policy of the administration of D. Trump, reveals its novelty and continuity in the realization of the main goal – the reduction of the dependence of the American economy on oil and gas imports.

The aim of the research is to identify the new directions in the Energy Plan “America First”, to reveal the interrelation between its implementation and the US foreign policy. This plan, aimed at turning the USA into an energy superpower, includes the increase in hydrocarbon production and in export volumes, the simplification of the legislative framework that limits coal, oil and gas production. According to the author, the success or the failure of the energy and economic program of D. Trump will depend on the choice of the strategy and the tactics of the USA behavior in the Middle East, Europe and the international arena as a whole.

Keywords: energy policy, energy security, hydrocarbon resources, USA, Donald Trump, international relations

For citation: Khlopov OA. New Approaches to the Energy Strategy of Donald Trump's Administration and Its Impact on the US Foreign Policy. *RSUH/ RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;1(11):86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100

Введение

В статье дается анализ новых аспектов энергетической стратегии администрации Д. Трампа и ее взаимосвязи с внешней политикой США и мировой экономикой. Несмотря на жесткую критику действий Трампа внутри США, не утихающую русофобию и связанные с этим политические скандалы, правительство Соединенных Штатов реализует новые направления энергетической

политики в рамках общего плана «Америка прежде всего» (America First), которая обладает как элементами преемственности, так и новизной, а также подвергается критическим оценкам со стороны экспертов и аналитиков.

Автор ставил своей целью определить новые направления энергетического плана администрации Д. Трампа. Для этого с помощью методов сравнительного анализа, классификации и синтеза необходимо было решить следующие задачи: определить рамки преемственности общего курса на энергетическую независимость как одну из главных целей национальной безопасности США; выявить новые подходы и раскрыть степень влияния энергетической политики на внешнеполитический курс нынешней администрации США; обозначить перспективы превращения США в «энергетическую сверхдержаву» в контексте стратегического соперничества с Россией.

Источниками для анализа служили документы, принятые стратегии, выступления первых лиц США по вопросам энергетической и национальной безопасности, а также работы экспертов и исследователей, раскрывающие различные подходы США к решению проблем энергетической безопасности. Доминирующие позиции в международно-политических исследованиях по проблемам энергетической безопасности занимает реализм, на основе которого администрация Д. Трампа строит свою внешнюю политику и определяет стратегию энергетической безопасности США.

Это хорошо проиллюстрировано в многочисленных работах Майкла Клэйра, посвященных теме взаимного влияния международных отношений и энергетики [1].

Ряд экспертов нелиберального направления высказывают предположение о возможном государственном вмешательстве в рыночные отношения [2], которое также отражается в энергетической политике Д. Трампа. Так, А. Брессан, рассматривая развития отношений между странами-экспортерами и странами-импортерами нефти, выделяет две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, происходит дальнейшая либерализация энергетических рынков и влияние международных институтов, а с другой – возрастает роль правительств в управлении и регулировании энергетической сферы [3 с. 269–284].

Анализ выступлений президентов США, законов и документов, посвященных вопросам энергетической политики и безопасности, а также статистических данных показывает, что плюрализм оценок внешнеполитических аспектов энергетической политики США, характерный для экспертной и академической среды, сужается, когда речь идет о выработке конкретной стратегии и действий.

Основные направления энергетической стратегии США

Общие направления энергетической политики США впервые были определены в «Законе об энергетической политике и сохранении энергетических ресурсов» (1975), направленном на создание стратегических резервов нефти и запрещающем экспорт сырой нефти [4 с. 94–163]. Последующие законы – «Политика Соединенных Штатов по реагированию на срыв поставок нефти» (United States Policy for Responding to Oil Supply Disruptions) (1994), «Все-сторонняя национальная энергетическая стратегия» (Comprehensive National Energy Strategy) (1998) и «Закон об энергетике» (Energy Act) (2000) – расширили аспекты энергетической безопасности, установили взаимосвязь между национальной безопасностью и наличием природных ресурсов для производства энергии.

Главные принципы энергетической стратегии администрации Дж. Буша-мл. были изложены в программном документе «Национальная энергетическая политика» (2001) и нашли свое отражение в «Законе об энергетической политике» (2005) и «Законе об энергетической независимости и безопасности» (2007). Основное содержание этих документов направлено на дальнейшее обеспечение энергетической независимости, увеличение производства чистого возобновляемого топлива, поддержку исследований в области экологии, улучшение энергетической эффективности федерального правительства [5 с. 110–140].

Президент Б. Обама в 2009 г. выступил с инициативой о развитии альтернативных источников энергии и продолжил курс на сокращение зависимости от импортируемых углеводородов. Принятый в 2014 г. «Энергетический план» был нацелен на оказание финансовой поддержки «чистым» энергетическим технологиям, борьбу с неблагоприятными изменениями климата, дальнейшее снижение зависимости от импорта нефти и газа [6]. В результате энергетической политики Б. Обамы структура американского энергобаланса постепенно начала меняться, стали широко использоваться возобновляемые источники энергии.

На протяжении прошлых десятилетий практические аспекты энергетической стратегии США постоянно обновлялись и расширялись в зависимости от ситуации, которая складывалась на мировом энергетическом рынке и международной арене в целом. В то же время фундаментальные цели остаются неизменными – снижение зависимости экономики США от импорта углеводородных ресурсов и повышение эффективности использования энергии внутри страны.

Новое в энергетической политике Трампа

Вскоре после инаугурации Д. Трампа Белый дом опубликовал на своем веб-сайте «Энергетический план “Америка прежде всего”» (America First Energy Plan) [7]. Несмотря на то что в плане отсутствует специфика его реализации, он создает основу энергетической политики США по крайней мере на ближайшие четыре года. Его ключевыми пунктами являются: (1) устранение «вредных и ненужных» программ, таких как «План действий по климату и водное регулирование США» и других законов, принятых предыдущей администрацией Б. Обамы, которые сдерживают развитие энергетической отрасли; (2) использование сланцев, нефтяных и газовых запасов в США, оцениваемых в 50 трлн дол., как дополнительного финансового ресурса; (3) обязательство по внедрению чистых технологий в угольную промышленность и возобновление добычи угля (практически все шахты в Западной Вирджинии и Пенсильвании были опустошены в результате краха угольной промышленности); (4) увеличение производства всех видов энергии и обеспечение энергетической независимости от картеля ОПЕК и «любых стран, враждебных интересам США»; (5) защита окружающей среды Северной Америки [8].

Позиция президента в отношении политики защиты окружающей среды более радикальна и противоречива. Например, представители нефтегазовых компаний “ExxonMobil” и “ConocoPhillips” подтвердили свою поддержку Парижского соглашения о климате [9], тогда как Д. Трамп объявил 1 июня 2017 г. о том, что Соединенные Штаты выйдут из этого соглашения, хотя точный механизм выхода остается неясным.

Возрождение угольной промышленности

В энергетическом плане Д. Трампа особое внимание уделяется возрождению угольной промышленности США, и он уже предпринял несколько шагов, направленных на уменьшение «чрезмерной нормативной базы для отрасли» [10].

С 2008 г., в основном из-за растущей доступности дешевого природного газа, используемого в производстве электроэнергии, американская электроэнергетика отходит от применения угля, теряющего свою экономическую привлекательность. Капитальные затраты на строительство и эксплуатацию новой угольной электростанции с 90-процентным улавливанием углерода значительно дороже, чем затраты на аналогичную установку, работающую

на природном газе. В то же время Администрация энергетической информации США прогнозировала увеличение добычи угля в Соединенных Штатах на 8 % в 2017 г., что обусловлено спросом на американский экспорт [11].

Добыча ископаемого топлива в основном сосредоточена в традиционно консервативных штатах, поддержавших Д. Трампа на выборах 2016 г., – Техасе, Пенсильвании, Оклахоме, Вайоминге и Луизиане (65 % от общего объема добычи сухого природного газа в США в 2015 г. [12]).

Хотя около половины штатов США производят значительное количество угля, 70 % продукции приходится на пять из них: Вайоминг, Западную Вирджинию, Кентукки, Пенсильванию и Иллинойс. Все они, кроме Иллинойса, проголосовали за Д. Трампа. Он победил, пусть и с незначительным перевесом, даже в исторически поддерживающей демократов Пенсильвании, в основном благодаря своим белым сторонникам в сельских районах [13]. Если президент окажется неспособен выполнить свое обещание добиться увеличения добычи угля, уровень его поддержки в этих штатах может упасть.

Следовательно, политические (электоральная поддержка) и в меньшей степени экономические (вернуть рабочие места) мотивы определяют «угольное направление» энергетического плана Трампа.

Превращение США в энергетическую сверхдержаву

Президенты США десятилетиями стремились сделать свою страну энергетически независимым государством. В середине 2017 г. Д. Трамп заявил, что хочет превратить Соединенные Штаты в «энергетически доминирующую державу» (“energy dominant”). Он провозгласил начало «золотой эры» энергетики США, которая будет утверждаться через быстрый рост добычи в США природного газа, угля и экспорт нефти и нефтепродуктов [8].

По мнению министра энергетики США Рика Перри, «энергетическое доминирование Америки означает независимость и уверенность в себе, безопасность государства и свободу от геополитических потрясений в других странах, которые стремятся использовать энергию как экономическое оружие. Энергетически доминирующая Америка будет экспортировать на рынки по всему миру, увеличивая наше глобальное лидерство и наше влияние» [14 с. 2].

Развитие сланцевых технологий привело к тому, что добыча нефти в США увеличилась в два раза за 11 лет, достигнув к концу 2017 г. 9,782 млн баррелей в день. По оценке Министерства

энергетики США, к концу 2018 г. США выйдут на добычу 10,23 млн баррелей в день, а в 2019 г. – 11 млн, опередив тем самым Саудовскую Аравию. Согласно прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), к 2025 г. добыча нефти и газового конденсата достигнет уровня 16,9 млн баррелей в день, что превратит США в лидера на рынке энергопроизводителей [15 с. 4–8].

Бюро по управлению энергией океана (The Bureau of Ocean Energy Management, БОЕМ) при Министерстве внутренних дел США опубликовало проект-план выделения и аренды участков на американском шельфе для разведки, бурения и добычи нефти и газа на основании указа Д. Трампа от 28 апреля 2017 г. Ожидается, что до 2024 г. администрация США предоставит американским нефтегазовым компаниям 47 участков общей площадью 4 млн кв. км, суммарные запасы которых оцениваются в 90 млрд баррелей нефти и 319 трлн куб газа [16].

США намерены в 2018 г. в 1,5 раза увеличить экспорт сжиженного природного газа (СПГ) с 53 млн кубометров в день в 2017 г. до 83 млн. Сегодня в США функционирует только один СПГ-завод “Sabine Pass” мощностью 14 млн т, на стадии строительства находится еще шесть. К 2020 г. американский производственный потенциал по СПГ возрастет до 78 млн т в год, что соответствует 23% мировых производственных мощностей 2016 г. [17].

Внешняя политика Трампа в контексте энергетической безопасности США

Энергетическая политика нашла отражение в «Стратегии национальной безопасности США», принятой в ноябре 2017 г. В документе отмечается, что «впервые в своей истории США будут доминирующей энергетической державой. Энергетическое доминирование – центральное положение Америки в глобальной энергетической системе как ведущего производителя, потребителя и инноватора – гарантирует, что рынки свободны, а инфраструктура США устойчива и безопасна. Возобновление разработки энергетических ресурсов – угля, природного газа, нефти, возобновляемых источников энергии и ядерной энергии – создаст основу для будущего роста» [18].

В «Стратегии» в области энергетики определены следующие цели:

1. *Сокращение барьеров*, которые препятствуют безопасному развитию энергетических ресурсов и ограничивают экономический рост.

2. *Продвижение экспорта* своих энергетических ресурсов, технологий и услуг, что поможет союзникам и партнерам США диверсифицировать свои источники энергии и принесет экономические выгоды, позволит увеличить объемы американских ресурсов на международных рынках и повысить конкурентоспособность технологий и услуг США в области энергетики.
3. *Обеспечение безопасности в области энергетики* на основе сотрудничества Соединенных Штатов со своими союзниками и партнерами для защиты глобальной энергетической инфраструктуры от кибер- и физических угроз, поддержки диверсификации источников энергии, модернизации своих стратегических запасов нефти и побуждения других стран развивать собственные запасы, отвечающие их потребностям в области национальной энергетической безопасности.
4. *Всеобщий надежный доступ к универсальным источникам энергии*, включая ядерные и возобновляемые источники энергии.
5. *Дальнейшее технологическое развитие*, направленное на укрепление преимуществ США в области энергетики, в том числе связанных с ядерными технологиями, ядерными реакторами нового поколения, солнечными и ветряными батареями, передовыми вычислениями, технологиями улавливания углерода и возможностями использования энергоудаления.

В настоящее время США импортируют сырую нефть и нефтепродукты из 88 стран, но Д. Трамп явно хочет прекратить их импорт из 14 государств, являющихся членами Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), созданной в 1960 г. На картель приходится около 57 % экспорта нефти в мире, и он в совокупности владеет 81 % ее доказанных запасов.

США в 2016 г. потребляли около 20 млн баррелей сырой нефти в день, а импортировали – 7,8 млн. За последние десятилетия доля импорта из стран ОПЕК снизилась. В 1977 г. он составлял 70% общего импорта нефти в США, а в 2016 г. – около 34 %. Пятью крупнейшими импортерами нефти в США в 2016 г. являлись: Канада (38 %), Саудовская Аравия (11 %), Венесуэла (8 %), Мексика (7 %), Колумбия (5%) [19]. Но ни Канада, ни Мексика не входят в ОПЕК. Таким образом, зависимость от нее оказывается не столь значительной, как представляется Д. Трампу.

В долгосрочной перспективе объемы поставок американского газа на мировой рынок будут зависеть от того, насколько успешно будут реализованы проекты по СПГ.

Руководство США заявило о поставках СПГ в Индию, Северную Корею, Китай, Европу и о намерении противодействовать

росту поставок российского газа в Европу. Это угрожает позициям «Газпрома», установившего в 2016 г. рекорд по экспорту газа. Кроме того, обострение конкуренции негативно отразится на ценах, а экспорт американской нефти и газа на мировой рынок может привести к снижению зависимости мировых потребителей от российского газа и нефти.

Сенат США в июне 2017 г. одобрил законопроект по расширению санкций против России, которые могут вводиться в отношении лиц и компаний, инвестирующих в инфраструктуру российских экспортных трубопроводов более 5 млн дол. в год или намеревающихся предоставить нефтегазовым проектам разные услуги и технологии.

В феврале 2016 г. первое судно с грузом американского СПГ достигло Европы. Первоначально планировалось, что 50 % объема экспорта СПГ из США будет поставляться в Европу. Однако, по данным статистического обзора British Petroleum за 2017 г., США экспортировали в 2016 г. 4,4 млрд куб. м СПГ, из которых только 0,5 млрд куб. м пришлось на европейский рынок [20].

С одной стороны, страны ЕС стремятся диверсифицировать источники поставок энергоносителей, и развитие проектов по СПГ является частью этой программы. С другой стороны, европейские потребители полагают, что импорт газа по третьей нитке «Северного потока» сможет компенсировать уменьшение объемов поставок от сокращения добычи на старом месторождении в Голландии.

Однако если маршрут «Северный поток-2» в ближайшее время не будет построен, то США за это время смогут увеличить свои экспортные возможности по поставкам СПГ в Европу. По сути, речь идет о борьбе за расширение рынка сбыта американского СПГ и вытеснении России, сокращении российско-европейского партнерства в области энергетики, что ставит под угрозу интересы РФ.

В настоящее время на США приходится 7% китайского импорта СПГ, несколько крупных китайских компаний рассматривают долгосрочные контракты на его поставки [21]. По результатам состоявшегося во Вьетнаме в 2017 г. саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) США и Китай достигли договоренности о поставках в Поднебесную СПГ с территории Аляски. Это может повлиять на объемы поставок российско-го газа в Китай через газопровод «Сила Сибири».

Экспорт сырья не только имеет экономическое значение, но и используется в качестве дипломатического инструмента. Так, например, была достигнута договоренность о том, что угольная компания из Пенсильвании «Xcoal Energy & Resources LLC» поставит украинской государственной компании «Центрэнерго»

700 тыс. т угля зимой 2017/2018 гг. [22]. Несмотря на увеличение конечных цен, эти поставки направлены на снижение зависимости Украины от импорта из России и Донбасса.

Таким образом, внешнеполитическая составляющая энергетического плана Трампа направлена на последовательное превращение США в мирового лидера по экспорту газа и угля, а также технологиям переработки и транспортировки углеводородов, расширение рынков сбыта своих ресурсов и вытеснение России и других «недружественных США государств» через конкуренцию, экономический и политический торг.

Заключение

Энергетическая политика США на протяжении десятилетий нацелена на снижение зависимости экономики США от импорта углеводородных ресурсов.

Энергетический план Д. Трампа и другие инициативы президента направлены на сохранение глобального лидерства США и превращение Соединенных Штатов в энергетическую сверхдержаву.

Реализация этого плана тесно связана с возможностями выполнения внутриэкономической программы американской администрации, предполагающей сокращение корпоративного налога с 35 до 20%, либерализацию добычи и экспорта энергоресурсов и инвестиций в различные объекты инфраструктуры (ремонт дорог, железнодорожных путей, мостов) на сумму более 200 млрд дол. из федерального бюджета и военно-промышленный комплекс (692 млрд дол.) и как результат – выход на стабильный экономический рост.

При увеличении добычи нефти и газа и сокращении импорта из стран Персидского залива «ресурсный фактор» не будет определяющим во внешней политике Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Но США по-прежнему намерены играть ключевую роль в этом регионе исходя из своих национальных интересов, сдерживать влияние России, Ирана, Турции и экономическую мощь Китая, для которого нефтегазовые ресурсы Ближнего Востока являются одним из главных источников экономического развития.

Несмотря на сложное и неоднозначное отношение к Д. Трампу в американском обществе, его энергетическая стратегия в целом вызвала большой оптимизм и вселила надежду на дальнейшее развитие энергетической отрасли, которая пострадала из-за низких цен на нефть и ограничения экспорта углеводородов. Многое будет зависеть от цены на нефть. Если она снизится, то сократится

прибыль энергетических компаний, что в конечном итоге может подорвать стремление США к долгосрочному увеличению производства энергоресурсов и глобальному энергетическому доминированию. Высокие цены на нефть будут способствовать увеличению прибыли и дополнительным инвестициям в добычу сланцевого газа, а очень высокие – внедрению дополнительных видов транспортного топлива и, возможно, отказу от нефти как стратегического сырья.

Литература

1. *Klare M.* Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Dependency on Imported Petroleum. Holt Paperbacks; 2nd Printing edition, 2005. 304 p.
2. *Cornes R., Sandler T.* The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 616 p.
3. *Bressand A.* The Future of Producer-Consumer Cooperation: A Policy Perspective // Goldthau A., Witte J.M. (eds.) Global Energy Governance: The New Rules of the Game. Washington DC: Brookings Institution Press, 2010. P. 269–284.
4. Energy Policy and Conservation Act. Public Law. December 22, 1975. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg871.pdf> (дата обращения 5 янв. 2018).
5. Blueprint for a Secure Energy Future [Электронный ресурс] // The White House. Archive of the Barak Obama Administration. Securing American Energy. 2011. March 30. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/blueprint_secure_energy_future.pdf (дата обращения 6 янв. 2018).
6. New Report: The All-of-the-Above Energy Strategy as a Path to Sustainable Economic Growth [Электронный ресурс] // The White House Archive of the Barak Obama Administration. 2014. May 29. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2014/05/29/new-report-all-above-energy-strategy-path-sustainable-economic-growth> (дата обращения 6 янв. 2018).
7. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 27. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> (дата обращения 9 янв. 2018).
8. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (дата обращения 15 янв. 2018).
9. *Nussbaum A., Carrol J.* Exxon and Conoco Reiterate Support for Paris Climate Deal [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2017. May 31. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-31/exxon-conoco-back-paris-climate-deal-as-trump-weighs-pact-exit> (дата обращения 28 дек. 2018).

10. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> (дата обращения 12 янв. 2018).
11. Short-Term Energy Outlook [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration. 2016. June. URL: https://www.eia.gov/outlooks/steo/pdf/steo_full.pdf (дата обращения 17 дек. 2017).
12. Natural Gas Explained: Where Our Natural Gas Comes From [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration. 2017. Jan. 10. URL: https://www.eia.gov/EnergyExplained/index.cfm?page=natural_gas_where (дата обращения 15 янв. 2018).
13. Zito S. Why Democrats in Western Pennsylvania Are Voting Trump [Электронный ресурс] // The Atlantic. 2016. Sept. 13. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/why-democrats-in-western-pennsylvania-are-voting-trump/499577/> (дата обращения 15 янв. 2018).
14. DiChristopher T. Trump Wants America to Be "Energy Dominant". Here's What That Means [Электронный ресурс] // CNBS News. 2017. June 28. URL: <https://www.cnn.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html> (дата обращения 9 янв. 2018).
15. World Energy Outlook 2017 [Электронный ресурс]. International Energy Agency, 2017. P. 4–8. URL: <https://www.iea.org/Textbase/npsum/weo2017SUM.pdf> (дата обращения 16 янв. 2018).
16. 2019–2024 National OCS Oil and Gas Leasing Draft Proposed Program [Электронный ресурс] // Bureau of Ocean Energy Management. 2018. Jan. URL: <https://www.boem.gov/National-Program/> (дата обращения 14 янв. 2018).
17. Carroll J. Exxon's New CEO Shifts Investments to Quick-Earning Shale Oil [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2017. March 1. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-01/exxon-sees-20-annual-growth-in-u-s-shale-fields-through-2025> (дата обращения 15 янв. 2018).
18. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения 9 янв. 2018).
19. How Much Petroleum Does the United States Import and Export? [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration. 2017. Apr. 4. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6> (дата обращения 18 янв. 2018).
20. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения 20 янв. 2018).
21. Clemente J. US Liquefied Natural Gas to China Is a Game-Changer [Электронный ресурс] // Forbes. 2017. May 25. URL: <https://www.forbes.com/sites/judeclemente/2017/05/25/u-s-liquefied-natural-gas-to-china-is-a-game-changer/#78696033671a> (сразу может не открыться, нажать Continue to Article) (дата обращения 20 янв. 2018).

22. *Daley M.* Trump Administration Hails Deal to Export Coal to Ukraine [Электронный ресурс] // The Hill. 2017. July 31. URL: <https://www.usnews.com/news/best-states/pennsylvania/articles/2017-07-31/trump-administration-hails-deal-to-export-coal-to-ukraine> (дата обращения 21 янв. 2018).

References

1. *Klare M.* Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Dependency on Imported Petroleum. Holt Paperbacks; 2nd Printing edition, 2005. 304 p.
2. Cornes R., Sandler T. The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods. Cambridge: Cambridge Univ. Press.; 1996. 616 p.
3. Bressand A. The Future of Producer-Consumer Cooperation: A Policy Perspective. V: Goldthau A., Witte JM., eds. *Global Energy Governance, the New Rules of the Game*. Washington DC: Brookings Institution Press.; 2010. P. 269-84.
4. Energy Policy and Conservation Act. Public Law. December 22, 1975 [Internet]. (data obrashcheniya 5 Jan. 2018). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg871.pdf>
5. Blueprint for a Secure Energy Future. The White House Archive of the Barak Obama Administration. [Internet]. The White House. Archive of the Barak Obama Administration. Securing American Energy. 2011. Mar. 30. (data obrashcheniya 6 Jan. 2018). URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/blueprint_secure_energy_future.pdf (data obrashcheniya 6 Jan 2018).
6. New Report: The All-of-the-Above Energy Strategy as a Path to Sustainable Economic Growth. The White House Archive of The Barak Obama Administration [Internet]. The White House Archive of the Barak Obama Administration. 2014. May 29. (data obrashcheniya 6 Jan. 2018). URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2014/05/29/new-report-all-above-energy-strategy-path-sustainable-economic-growth> (data obrashcheniya 6 Jan 2018).
7. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential [Internet]. The White House. Energy and Environment. 2017. June 27. (data obrashcheniya 9 Jan. 2018). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/>
8. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Internet]. The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. (data obrashcheniya 9 Jan. 2018). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/>
9. Nussbaum A., Carrol J. Exxon and Conoco Reiterate Support for Paris Climate Deal. [Internet]. Bloomberg. 2017. May 31. (data obrashcheniya 28 Dec. 2017). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-31/exxon-conoco-back-paris-climate-deal-as-trump-weighs-pact-exit>

10. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential [Internet]. The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. (data obrashcheniya 12 Jan. 2018). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> (data obrashcheniya 12 Jan. 2018).
11. Short-Term Energy Outlook. US Energy Information Administration. [Internet]. US Energy Information Administration. 2016. June. (data obrashcheniya 17 Dec. 2017). URL: https://www.eia.gov/outlooks/steo/pdf/steo_full.pdf
12. Natural Gas Explained: Where Our Natural Gas Comes From. US Energy Information Administration [Internet]. US Energy Information Administration. 2017. Jan. 10. (data obrashcheniya 15 Jan. 2018). URL: https://www.eia.gov/EnergyExplained/index.cfm?page=natural_gas_where
13. Zito S. Why Democrats in Western Pennsylvania Are Voting Trump [Internet]. The Atlantic. 2016. Sept. 13. (data obrashcheniya 15 Jan. 2018). URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/why-democrats-in-western-pennsylvania-are-voting-trump/499577/>
14. DiChristopher T. Trump Wants America to Be "Energy Dominant". Here's What That Means [Internet]. CNBC News. 2017. June 28. (data obrashcheniya 15 Jan. 2018). URL: <https://www.cnbc.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html>
15. World Energy Outlook 2017. International Energy Agency [Internet]. International Energy Agency, 2017. p. 4-8. (data obrashcheniya 16 Jan. 2018). URL: <https://www.iea.org/Textbase/npsum/weo2017SUM.pdf>
16. 2019-2024 National OCS Oil and Gas Leasing Draft Proposed Program. Bureau of Ocean Energy Management [Internet]. Bureau of Ocean Energy Management. 2018. Jan. (data obrashcheniya 14 Jan. 2018). URL: <https://www.boem.gov/National-Program/>
17. Carroll J. Exxon's New CEO Shifts Investments to Quick-Earning Shale Oil [Internet]. Bloomberg. 2017. Mar. 1. (data obrashcheniya 15 Jan. 2018). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-01/exxon-sees-20-annual-growth-in-u-s-shale-fields-through-2025>
18. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Internet]. National Security Strategy Archive. (data obrashcheniya 9 Jan. 2018). URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf>
19. How Much Petroleum Does the United States Import and Export? US Energy Information Administration [Internet]. US Energy Information Administration. 2017. Apr. 4. (data obrashcheniya 18 Jan. 2018). URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6>
20. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Internet]. (data obrashcheniya 20 Jan. 2018). URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>
21. Clemente J. US Liquefied Natural Gas to China Is a Game-Changer [Internet]. Forbes. 2017. May 25. (data obrashcheniya 20 Jan. 2018). URL: <https://www.forbes.com/sites/judeclemente/2017/05/25/u-s-liquefied-natural-gas-to-china-is-a-game-changer/#78696033671a> (сразу может не открыться, нажать Continue to Article)

22. *Daley M.* Trump Administration Hails Deal to Export Coal to Ukraine [Internet]. The Hill. 2017. July 31. (data obrashcheniya 21 Jan. 2018). URL: <https://www.usnews.com/news/best-states/pennsylvania/articles/2017-07-31/trump-administration-hails-deal-to-export-coal-to-ukraine>

Информация об авторе

Олег А. Хлопов, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu2007@rambler.ru

Information about the author

Oleg A. Khlopov, PhD in Politics, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; rggu2007@rambler.ru